

К юбилею Е. И. Чазова

10 июня 2019 года исполнилось 90 лет академику Евгению Ивановичу Чазову, выдающемуся отечественному кардиологу, терапевту, организатору здравоохранения Советского Союза и России, Герою Социалистического Труда, кавалеру четырех орденов Ленина и орденов I, II, III степени «За заслуги перед Отечеством», лауреату Ленинской и нескольких Государственных премий, лауреату Нобелевской премии мира в номинации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», почетному члену ряда иностранных академий, Российской академии наук, основателю и генеральному директору Российского кардиологического научного центра. Описание жизни и творческого пути Е. И. Чазова заслуживает большой монографии, поскольку его жизнь – это, по сути, история становления отечественной кардиологии и медицины в целом начиная со второй половины XX века и по настоящее время. В этом номере мы публикуем

статью академика Александра Григорьевича Чучалина, посвященную юбилею Е. И. Чазова, которая называется «Российская терапевтическая школа: Д. Д. Плетнев, А. Л. Мясников, Е. И. Чазов».

Автор статьи делает короткий экскурс в один из интереснейших периодов становления советской, позднее российской терапевтической школы, у истоков которой стояли такие выдающиеся личности, как Д. Д. Плетнев, А. Л. Мясников, Е. И. Чазов. Несомненно, это эссе вызовет большой интерес у читателя.

В заключение от имени редколлегии журнала «Атеросклероз и дислипидемии», членов редакционного совета мы сердечно поздравляем дорогого всем нам юбиляра, почетного директора НМИЦ кардиологии Евгения Ивановича Чазова с этой славной датой и желаем ему долгих лет жизни, здоровья и благополучия.

В. В. Кухарчук – главный редактор журнала «АиД»

М. В. Ежов – президент Российского национального общества атеросклероза

И. В. Сергиенко – директор Российского национального общества атеросклероза

Российская терапевтическая школа: Д. Д. Плетнев, А. Л. Мясников, Е. И. Чазов

© А. Г. Чучалин

ФГБОУ ВО «Российский научно-исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия

Для цитирования: Чучалин А. Г. Российская терапевтическая школа: Д. Д. Плетнев, А. Л. Мясников, Е. И. Чазов. Терапевтический Архив. 2019; 91 (6): 4–7. DOI: 10.26442 / 00403660.2019.06.000212.

Данная статья написана к 90-летию со дня рождения академика Российской академии наук, Героя Социалистического Труда СССР, лауреата Нобелевской премии мира Е. И. Чазова.

Деятельность Е. И. Чазова многогранна; автор статьи привлекает внимание читателя к школе терапевтов, представителем которой является Е. И. Чазов; она была сформирована Д. Д. Плетневым в середине 20-х годов прошлого столетия. Мотивом к написанию статьи явились слова В. О. Ключевского, которыми он начинал читать

курс лекций в стенах Московского университета им. М. В. Ломоносова. Он говорил: «Мы вообще неохотно заглядываем в свое прошлое и робко ступаем вперед».

Д. Д. Плетнев приводит эти слова В. О. Ключевского в своем эссе «Русские терапевтические школы», вышедшей в свет в 1923 г. Он подробно разбирает становление школы С. П. Боткина и Г. А. Захарьина. Они оба, приблизительно в одно и то же время, закончили медицинский факультет Московского университета и стажировались в Германии. Однако развивались они как клиницисты

в разных направлениях. С. П. Боткин представлял петербургскую школу, работая в стенах Военно-медицинской академии; в то же самое время Г. А. Захарьин свою врачебную деятельность продолжил в стенах *alma mater* – Московского университета, заведя клиникой факультетской терапии. Оба великих врача оставили потомкам свои замечательные лекции. Если С. П. Боткин стремился развивать основы научной клинической медицины и охотно внедрял научные достижения в клиническую практику, то Г. А. Захарьин был представителем «гипократической» клинической медицины, то есть той, когда приоритет отдается наблюдению за больным у его постели, и стал он непревзойденным врачом.

**Дмитрий Дмитриевич Плетнев
(1872—1842 гг.)**

Вернемся к формированию Д. Д. Плетнева как врача-клинициста. Формально он считается последователем школы А. А. Остроумова. В своем самообразовании он развил те лучшие черты клиницистов, которые сложились в России под влиянием С. П. Боткина, Г. А. Захарьина и А. А. Остроумова. Вчитываясь в его эссе по терапевтическим школам России конца 19 и начала 20 века, ловишь себя на мысли, что он впитал от великих учителей стремление к научному знанию и исследованию, постоянному совершенствованию своей клинической практики и педагогического мастерства.

В начале 20-х годов прошлого столетия в Москве были открыты Высшие женские медицинские курсы (прообраз Второго медицинского института им. Н. И. Пирогова, ныне университета). Курс лекций по терапии читал Д. Д. Плетнев, посещение лекций было свободным, и одним из слушателей

этих клинических лекций был его будущий блистательный ученик – А. Л. Мясников. Он описывает атмосферу этих лекций; она захватывала всю без исключения аудиторию. Бросалось в глаза, как лектор (Д. Д. Плетнев) мог владеть слушателями, их вниманием и пониманием доступности им излагаемого материала. А. Л. Мясников связал всю свою врачебную деятельность со школой Д. Д. Плетнева.

Какой вклад внес Д. Д. Плетнев в развитие клинической медицины? С его именем связано становление и развитие клинической кардиологии; его докторская диссертация была посвящена аритмологии, которой он уделял большое внимание на протяжении всей своей врачебной деятельности. С этой проблемой он встретился при консультациях тяжело больного А. М. Горького, в анамнезе которого был перенесенный кавернозный туберкулез. Смерть писателя наступила в период, когда он переносил тяжелый грипп, осложненный гриппозной пневмонией. В последние дни жизни писателя у него отмечалась преходящая мерцательная аритмия; постоянно собирались консилиумы с участием М. П. Кончаловского, и из Ленинграда приглашали Г. Ф. Ланга. У постели тяжело больного писателя Д. Д. Плетнев впервые предложил концепцию об участии правых отделов сердца (легочное сердце) в возникновении аритмий. Таким образом, концепция легочного сердца впервые в мировой практике была сформулирована Д. Д. Плетневым.

С его именем связано описание инфаркта миокарда правого желудочка. Ординатор клиники – П. Е. Лукомский, в последующем известный в нашей стране кардиолог, докладывал клинический случай больного, как теперь принято говорить, с острым коронарным синдромом. Д. Д. Плетнев обратил внимание на следующие клинические признаки: больного беспокоила одышка, однако он не занимал положения ортопноэ, в легких отсутствовали влажные хрипы, печень была значительно увеличена в размерах, и на ЭКГ – признаки переносимого инфаркта миокарда. Так впервые прижизненно был поставлен диагноз инфаркта миокарда правых отделов сердца. Больной переносил тяжелый инфаркт миокарда, он умер, при проведении аутопсии диагноз инфаркта миокарда правого желудочка был подтвержден патологическим анатомом. Это клиническое наблюдение было доложено на съезде терапевтов России и опубликовано в журнале «Клиническая медицина».

Между Д. Д. Плетневым и Г. Ф. Лангом установился творческий союз. Когда тяжело заболел И. П. Павлов, который умер зимой 1936 года от гриппозной пневмонии, Г. Ф. Ланг постоянно обращался за консультативной помощью к Д. Д. Плетневу. Тяжелая болезнь А. М. Горького побуждала Д. Д. Плетнева обращаться за консультативной помощью к Г. Ф. Лангу.

В этот период оба клинициста много внимания уделяли патогенетическим механизмам артериальной гипертонии. Основная концепция

болезни была сформулирована Г.Ф. Лангом, он также описал особую форму злокачественной артериальной гипертонии жителей блокадного Ленинграда. Д.Д. Плетнев вел дискуссию о роли осмотического давления нейтрофилов в патогенезе артериальной гипертонии. Он доказывал, что нарушение метаболизма натрия и меняющееся осмотическое давление клеток играют патогенетическую роль в развитии артериальной гипертонии. Сегодня хорошо известно, что первой линией лекарственных средств при лечении артериальной гипертонии являются производные тиазидового ряда (натрийурез). Д.Д. Плетнев обладал уникальной способностью научного предвидения.

Трагично сложилась его личная судьба. Вскоре после смерти А.М. Горького начался политический процесс над группой руководителей государства того периода (Бухарин, Зиновьев, Каменев и др.). В список врагов народа были зачислены три врача, среди которых был и Д.Д. Плетнев. Он был репрессирован и осужден как враг народа. Допрос вел генеральный прокурор СССР товарищ Вышинский, который монотонно изо дня в день задавал один и тот же вопрос, обращенный к Д.Д. Плетневу. Товарищ Вышинский спрашивал, что делали врачи для того, чтобы ускорить смерть А.М. Горького. После длительных многодневных изнурительных допросов уставший и обессиленный Д.Д. Плетнев стал говорить о том, что он действительно просил разводить костры вдоль аллеи, по которой прогуливался писатель. Конечно, читая эти строчки сейчас, нам трудно представить психологическое давление, которое оказывалось на Д.Д. Плетнева, и наступил момент, когда он начал себя оговаривать. Автор данной статьи обратился к руководству страны в середине 80-х годов, до начала периода перестройки, с ходатайством о реабилитации профессора Д.Д. Плетнева. Это был сложный период в жизни нашего государства. Сегодня, когда написаны эти строки, я не могу не сказать слов благодарности А.М. Рыкунову, тогдашнему генеральному прокурору СССР, который в критический момент рассмотрения моего ходатайства поддержал обращение о реабилитации Д.Д. Плетнева. Процесс был успешно завершён, больница, в которой я теперь работаю, носит имя Д.Д. Плетнева. Многие годы я не писал и не давал интервью на эту тему. Причиной тому было ознакомление с документами допроса и письмами Д.Д. Плетнева, написанными им из тюрьмы города Александрова (Владимирская область). В своих письмах, обращенных к руководителям страны, он писал, что он известный ученый в стране и за рубежом, что в период войны его желание только одно – максимально как врач помочь стране и работать в госпиталях фронта. В этих письмах есть место, когда кричит душа Д.Д. Плетнева: «Поймите же меня, я не могу жить среди людей с карликовыми мозгами». Он был расстрелян в 1942 году под Орлом, хотя существует версия и о том, что он умер в начале 50-х годов

естественной смертью под Магаданом.

Д.Д. Плетнев давал себе отчет в тех политических процессах, которые шли в стране. Он пытался максимально сохранить свою школу. Среди его учеников был А.Л. Мясников, которого Д.Д. Плетнев с сопроводительным письмом отправил в Ленинград к Г.Ф. Лангу. Молодой врач активно включился в лечебный процесс в клинике Г.Ф. Ланга; незадолго до начала войны он переехал в Новосибирск, где активно работал в клиниках и санаториях Западной Сибири.

Александр Леонидович Мясников (1899—1965 гг.)

А.Л. Мясников был одним из талантливых представителей российской терапевтической школы; его избрали академиком АМН СССР, и он входил в состав президиума академии. Необходимо подчеркнуть, что вскоре после окончания войны академия в целом и многие ее члены сыграли большую роль в формировании прогрессивного здравоохранения того периода. Этот факт был признан ВОЗ; модель советского здравоохранения была признана как одна из наиболее социально ориентированных. Действительно, за короткий промежуток времени в стране удалось добиться положительных сдвигов в демографии; реализовывались масштабные профилактические программы, внедрялась диспансеризация, развивалась клиническая медицина.

А.Л. Мясников играл ведущую роль в формировании прогрессивного здравоохранения в стране. По его инициативе открывается институт терапии, который со временем трансформировался в институт кардиологии. В этой своей государственной

деятельности он напоминал Д. Д. Плетнева, с именем которого связано развитие университетских программ по терапии и создание института, который был трансформирован со временем в Московский научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ).

В период с конца 40-х годов и до своей смерти А. Л. Мясников был лидером во многих областях внутренней медицины. Так, он являлся автором монографий по заболеваниям почек, печени, санаторно-курортному лечению, но особое внимание он уделял проблемам заболевания сердечно-сосудистой системы. Здесь сказались влияние Г. Ф. Ланга и Д. Д. Плетнева; А. Л. Мясников был свидетелем жарких дискуссий этих двух корифеев о проблеме артериальной гипертонии. Вскоре после окончания войны стало очевидно, что среди социально значимых заболеваний человека артериальная гипертония является не только очень распространенным заболеванием, но с ней связан высокий уровень инвалидности и смертности от тех осложнений, которые развивались в течение болезни.

А. Л. Мясников вошел в состав консилиума врачей, которые наблюдали И. В. Сталина в последние дни его жизни. Нарушение мозгового кровообращения у И. В. Сталина произошло на фоне высоких цифр артериального давления. В настоящее время, спустя несколько десятилетий, был опубликован дневник А. Л. Мясникова, в котором он описывает как врач последние дни жизни И. В. Сталина. Так, читатель сможет воспроизвести клиническую картину неврологических расстройств, изменения со стороны гемодинамики и нарастающей дыхательной аритмии по типу Чейна – Стокса. Итак, в его дневнике мы можем видеть блистательного врача-диагноста; другая сторона этих записей касается той напряженной обстановки, которая сложилась около умирающего И. В. Сталина. Автор записок отчетливо сознавал, что в истории нашей страны наступает новый период. А. Л. Мясников очень образно описывает поведение многих политических и государственных деятелей того периода. Дневник А. Л. Мясникова в чем-то напоминает клинические разборы Д. Д. Плетнева и художественные произведения В. В. Вересаева («Записки врача»). В. В. Вересаев в своих «Записках врача» рассуждает о роли и месте врача в обществе. Он пишет о многих ошибках, которые допускают врачи, но в то же самое время подчеркивает, что без таких врачей, какими были Н. И. Пирогов, С. П. Боткин, общество не может жить ни одного дня. К такой категории врачей, бесспорно, относились Д. Д. Плетнев и его блистательный ученик академик АМН СССР А. Л. Мясников.

Мне, студенту третьего курса, посчастливилось слышать и наблюдать за А. Л. Мясниковым при следующих обстоятельствах. В Доме ученых на улице Кропоткинской проходила международная научная конференция, на которую был приглашен знамени-

тый во всем мире ученый Ганс Селье (Канада); его доклад вызвал ажиотаж в научном мире; зал был заполнен до отказа. Период, мною описываемый, относится к зиме 1960 года, и приезд ряда ученых рассматривался как знак доброй воли научного мира. Доклад Ганса Селье был посвящен стрессу, он был автор и исследователь по этой проблеме. В памяти осталась глубокая благодарность ученого, что он выступает в стране, где работал И. П. Павлов. Синхронный перевод доклада Ганса Селье осуществлял А. Л. Мясников. У всех у нас возникло чувство гордости за нашего ученого, нас покорила манера его поведения и безупречное знание английского языка и предмета научного доклада, тогда для СССР это было нехарактерно.

В стенах АМН СССР проводились научные дискуссии на актуальные темы медицины, и одной из таких тем был атеросклероз и его связь с артериальной гипертонией. Необходимо подчеркнуть, что приоритет во многом принадлежал ученым из СССР. Н. Н. Аничков, президент академии, являлся автором теории атеросклероза, Г. Ф. Ланг сформировал неврогенную теорию развития атеросклероза, А. Л. Мясников поднял вопросы о роли функции почек в формировании артериальной гипертонии. Научная деятельность А. Л. Мясникова существенно продвинула научные представления о патогенезе артериальной гипертонии и ее связи с такими заболеваниями, как ишемическая болезнь сердца, ишемическая болезнь мозга, а также и другие аспекты сердечно-сосудистых заболеваний. Трудно дать объяснение тому факту, что А. Л. Мясников с некоторым скептицизмом относился к болезням органов дыхания. На его кафедре эта тема разрабатывалась Б. Б. Коганом, автором первой в нашей стране монографии по бронхиальной астме. Скептицизм А. Л. Мясникова распространялся не только на саму тематику, но и коснулся личности Б. Б. Когана. Однако, когда разразился очередной политический фарс, в стране стали говорить о заговоре врачей-сионистов московских больниц и целый ряд видных деятелей медицины оказался за решеткой, среди которых был и Б. Б. Коган. Первым человеком, вставшим на его защиту, был всегдашний его оппонент А. Л. Мясников. С именем этого ученого связано и формирование школы ведущих кардиологов страны. Одним из представителей этой терапевтической школы является академик РАН Е. И. Чазов.

В 1965 году скоропостижно ушел из жизни академик А. Л. Мясников; он, как врач-исследователь, много сделал в разработке клиники и патологии сердечно-сосудистой системы. Причиной его смерти явился острый коронарный синдром; подмечено, что бывают такие совпадения, когда врачи умирают от тех болезней, которым они посвятили свою научную деятельность.

Институт терапии и в последующем институт кардиологии возглавил его талантливый

Евгений Иванович Чазов (род. 1929 г.)

ученик — Е.И. Чазов. В академических кругах ворчали, что институт возглавил старший научный сотрудник в возрасте 36 лет. Однако эта молва быстро была развеяна, причиной чего явилось бурное развитие кардиологии в нашей стране. В истории российского здравоохранения трудно привести пример столь стремительного развития специализированной службы; можно провести сопоставления с такими областями, как фтизиатрия, педиатрия, психиатрия, инфекционные заболевания, пульмонология и т. д. Официально была введена специальность «врач-кардиолог», открыты ученые советы по защите диссертаций по научной специальности «кардиология», во многих крупных городах стали открывать кардиологические диспансеры, в многопрофильных больницах — кардиологические отделения. Энергия Е.И. Чазова позволила стремительно развить кардиологическую службу в стране. Большое внимание кардиологи того периода уделяли развитию неотложной кардиологии; на подстанциях скорой помощи появились специализированные бригады врачей, которые выезжали к больным с клинической картиной обострения ишемической болезни сердца. Наконец, следующим шагом в развитии кардиологической службы стали блоки интенсивной кардиологии при специализированных стационарах. Эти масштабные изменения позволили государству качественно повлиять на оказание помощи больным кардиологического профиля. Структура кардиологической помощи дополнялась созданием специализированных реабилитацион-

ных центров и санаториев, которые открывались повсеместно по всей стране.

Организация специализированной кардиологической службы в СССР получила признание во всем мире; наши ученые активно внедрились в проведение международных исследований. Большой вклад был сделан в области неинфекционной эпидемиологии. Историческую сессию АМН СССР, которая была посвящена неинфекционной эпидемиологии, подготовили Н.Н. Блохин и Е.И. Чазов. Эта сессия стала предвестником медицины уже 90-х годов прошлого столетия, которую обозначили как медицину, основанную на доказательствах.

Таким образом, в деятельности Е.И. Чазова проявились незаурядные способности ученого, способного провести масштабные преобразования специализированной кардиологической помощи в стране, предвидеть и опережать современные тенденции, которые складывались в мировой медицинской науке. Кардиологическая служба стала прообразом формирования ей подобной и в других областях — как практического здравоохранения, так и планирования и проведения научных исследований. Можно привести примеры со службой ревматологов, гастроэнтерологов, эндокринологов и — несколько позже — пульмонологов, а также и некоторых других.

Е.И. Чазов является представителем школы А.Л. Мясникова и его непосредственного учителя Д.Д. Плетнева. Эту школу характеризует высокий уровень врачебного искусства. Так, Д.Д. Плетнев описал инфаркт миокарда правого желудочка, легочное сердце, электрофизиологические варианты мерцательной аритмии, поднял на высокий уровень клиническую практику. А.Л. Мясников, изначально создавая институт терапии, придал большое значение развитию принципов внутренней медицины; он стал автором исследований в нефрологии, гепатологии, курортологии и, конечно, в области сердечно-сосудистых заболеваний; его характеризовала широта клинического мышления. Е.И. Чазов впитал эти принципы школы, которые он не только принял, но и успешно развил. С его именем связано внедрение тромболитической терапии при остром инфаркте миокарда. Молодым врачом он поставил опыт на самом себе: ввел внутривенно фибринолизин, который он создавал совместно с учеными из гематологического центра. Фибринолизин — препарат первого поколения, который впервые в мировой практике был опробован врачом на самом себе. Когда стало ясно, что данное лекарственное средство безопасно, оно было назначено больным, переносящим острый инфаркт миокарда. Так началась эра фибринолитической терапии больных с сосудистыми тромбозами. Результаты этого опыта Е.И. Чазов опубликовал на страницах журнала «Терапевтический архив», и его статья стала одной из самых цитируемых в мировой практике. Так, в ведущих изданиях по кардиологии

всегда содержится ссылка на работу Е. И. Чазова. В последующие годы стали проводить исследования по селективному тромболитису, по созданию нового поколения лекарственных средств, регулирующих процесс тромбообразования.

Е. И. Чазов вошел в историю медицины как врач, который провел исследование на себе, прежде чем лекарственное средство было назначено больному. Эти высокие моральные и этические принципы характеризуют его, в историческом плане, как одного из гуманных представителей медицины.

Е. И. Чазов всегда придавал большое значение проведению фундаментальных исследований в области медицины. Так, он был активным участником создания лекарственных средств пептидной структуры, поиска средств, регулирующих метаболизм оксида азота. Этот цикл работ проводится совместно с А. Ф. Ваниным. При кардиологическом центре был создан институт, в котором проводятся фундаментальные исследования в области молекулярной биологии, иммунологии, генетики, биофизики, биоинженерии и др.

Однако следует подчеркнуть, что вершиной деятельности Е. И. Чазова является клиническая практика: чтобы ни происходило в его жизни, всегда в центре его деятельности оставался больной человек; он с гордостью подчеркивает, что стремится соответствовать лучшим традициям российской школы врачебного сообщества.

Евгений Иванович выразил мне глубокую благодарность за то, что я инициировал процесс реабилитации Д. Д. Плетнева, в конечном счете успешно завершённый. Для представителей этой школы характерна близость к власти. Так это было у Д. Д. Плетнева, А. Л. Мясникова и Е. И. Чазова, который стал автором изданной небольшим тиражом монографии «Власть и здоровье».

В заключение статьи, посвященной юбилейной дате Е. И. Чазова, хотелось бы подчеркнуть особую роль терапевтической школы, которая изначально была заложена Д. Д. Плетневым и в последующий период развита А. Л. Мясниковым и Е. И. Чазовым.